

Затем Цзян Ли посмотрела на Цзи Хэна. Сегодня этот молодой человек был одет в светло-красную мантию. Хотя было светло, его внешность становилась всё более и более красивой. Его кожа светлее, чем у женщины с влажным блеском, а губы румянее, чем цветы персика в апреле. В результате, чем белее белое, тем краснее красное, а эта прекрасная пара глаз – полупрозрачный янтарь. Всё его тело, казалось, не имело никакой связи со смертным миром. Где бы о ни стоял, вид того, как этот молодой человек поигрывает своим складным золотым шёлковым веером, вызывал в душе ощущение, что каждое его движение окрашено божественной таинственностью.

- Господин герцог искал меня. В чём дело? – спросила Цзян Ли. Она действительно не могла понять, что Цзи Хэн заставило искать её.

Цзи Хэн взглянул на неё и вдруг улыбнулся. Он произнёс:

- Во всяком случае, у нас есть некоторая дружба. Сегодня на Фестивале Середины Осени я встретил судьбу на дороге. Труппа Золотой Дом даёт певческое представление в Ван Сянь Лоу. Я пригласил вторую юную леди насладиться им вместе.

Цзян Ли задавалась вопросом, откуда в их отношениях нашлось место дружбе. Но если уж говорить о судьбе, то она явно была злым роком. Цзи Хэн видел, как она подорвала репутацию Мастера Тайхэ Цзинаня на горе Цинчэн, и он также видел, как она подстрекает Шэнь Жу Юнь замутить родниковую воду между Чжоу Янь Баном и Цзян Юй'Э. Кроме того, она столкнулась с секретами отношений Цзи Хэна и семьи Ли, так что можно сказать, что они действительно знают некоторые тайны друг друга. В какой-то момент не будет преувеличением сказать, что они хотят убить друг друга. Цзи Хэн обронил подобные фразы, точно они были лёгкими облаками и ветерком (1), и посторонние действительно могли посчитать, что эти двое были хорошими друзьями в течение многих лет.

Это невероятно.

Более того, они не "обречённые судьбой на встречу по дороге". Ясно, что Цзи Хэн послал кого-то и не дал ей возможности сделать свой выбор. Её очень "настойчиво" пригласили прийти.

- Спасибо, господин герцог, – сказал Цзян Ли. – Но я не люблю ходить в театр.

- Если вторая леди хочет в будущем петь лучше, ей следует уделять больше внимания знаменитым актёрам, – Цзи Хэн продолжал говорить с улыбкой.

Цзян Ли едва сумела сдержать смех. Слова Цзи Хэна, казалось, снова напомнили ей о дворцовом банкете. Это действительно единственное, что она сделала не так, то есть Цзи Хэн не должен был ловить её за косичку и шантажировать её раз за разом!

Кун Лю огляделся и был очень озадачен тонкой атмосферой между Цзи Хэном и Цзян Ли, но он был очень добр и сказал Цзян Ли:

- Вторая юная леди Цзян, я только что видел Вас сверху. Вы со своей семьёй... разделились. Каждый год на фестивале фонарей пропадает немало женщин, и есть много плохих людей. С таким же успехом Вы можете подождать, пока не закончите смотреть это частное представление, и мы найдём кого-нибудь, кто сопроводит Вас обратно в дом, чтобы Вы и Ваша семья могли воссоединиться. Это также обезопасит Вас от попадания в неприятности.

Люди не поднимают руку, чтобы ударить по улыбающемуся лицу, к тому же Кун Лю выглядел гораздо более искренним и простым, чем Цзи Хэн, и Цзян Ли трудно было относиться к нему плохо. Более того, то, что сказал Кун Лю, вполне разумно: видя, что ночь становится всё темнее, фонари на улицах становятся всё ярче и ярче, а толпа, выходящая полюбоваться луной, становится всё более и более многочисленной – действительно неразумно оставаться одной в толпе прямо сейчас... Увидев, что Тун'эр и Бай Сюэ тоже встревожены, Цзян Ли решила принять их предложение и сделала так, как сказал Кун Лю.

Она мгновенно улыбнулась, очень нежно и чисто, и сказала:

- Искренне благодарю Вас, дажэнь Кун.

Кун Лю был немного польщён и не мог удержаться, чтобы не взглянуть на Лу Цзи с торжеством. Что там говорил этот козлобородый, насчёт того, что он может напугать маленькую девочку? Он не слишком старый, не так ли?

Лу Цзи отвернулся, слишком ленивый, чтобы смотреть на глупость своего товарища.

Во время разговора внизу внезапно раздался уникальный вступительный звук драматической труппы.

Вот-вот должно было начаться представление труппы Золотой Дом.

---

1. 云淡风轻 (yúndàn fēngqīng) – литературный перевод – лёгкие облака и ветерок – идиома, описывающая невозмутимое спокойствие.

<http://tl.rulate.ru/book/25475/2360337>